

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЙН В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ М. ФУКО И М. ХАЙДЕГГЕРА

*А. В. Докучаев, кандидат культурологии, доцент,
профессор кафедры философии
Московского государственного института культуры*

Кризис международных отношений актуализирует поиск механизмов, позволяющих обеспечить необходимый уровень доминирования (в том числе тотального) и свободу принятия и реализации политических решений. Политическая свобода совершенно не предполагает нормативного международного равенства: свобода политического субъекта состоит в возможности ограничить свободу другого субъекта. В противном случае она просто не имеет смысла. Однако, если во второй половине XX века еще делались дипломатические реверансы в отношении межгосударственных соглашений, договоров, права, то в настоящее время стремление к неограниченному господству отбрасывает основополагающие «юридические» отсылки не только к послевоенной системе, но и к системе международного права как таковой. Некоторым архитекторам новой системы солдат-робот с одной стороны и послушное население на другом полюсе взаимодействия представляются идеальной схемой. В данном контексте обращение к войне как исторически испытанному способу организации власти делает ее не только политически «рациональной» (в мире сейчас ведутся и планируются десятки войн), но и требующей современного осмысления.

Может ли факт войны служить основным при истолковании иных видов отношений (эксплуатации, разделения труда, неравенства)? Иными словами, согласно мысли М. Фуко, следует ли рассматривать мир, государство, власть, законы как первичную и постоянную войну? Одним из тезисов М. Фуко является утверждение, что К. Клаузевиц лишь перевернул принцип, существовавший задолго до

него (политика – это война, продолженная другими средствами). Отсчет дискурса о войне как основе социальных отношений Фуко начинает с момента окончания гражданских и религиозных войн XVI века. Смысл дискурса в противовес философско-юридической теории заключается в том, что возникновение политической власти не является результатом прекращения войны. Война продолжается даже внутри таких механизмов власти, которые постороннему наблюдателю покажутся самыми упорядоченными. Только это не абстрактная война «всех против всех» (Т. Гоббс) между индивидами, а война групп против групп. «Фуко доказывает, что закон является состоянием мира не в большей степени, чем результат выигранной войны: он сам – война и стратегия этой продолжающейся войны, точно так же, как власть – это не собственность, приобретенная господствующим классом, а реальное осуществление его стратегии» [1].

Первая трансформация войны – биологическая, ее содержанием (в особенности в колониальную эпоху) выступает теория расовой борьбы. Вторая трансформация связывается Фуко со смещением акцента в сторону теории социальной войны: расовый конфликт замещается классовой борьбой. Однако расистская тематика не исчезает, а превращается в инструмент глобальной стратегии, в государственный расизм: «...расизм, который общество использует внутри себя самого, в отношении своих собственных элементов, своих собственных порождений; внутренний расизм, расизм постоянного очищения, который является одним из основных элементов социальной нормализации» [2]. К этому следует добавить и отсутствие суверена, во имя которого могли бы вестись войны, они теперь ведутся во имя всех, подчиняясь стратегии выживания. В условиях глобальной политики «вирусом», угрожающим существованию человечества, могут быть объявлены не только социальные группы, но и государства (группы государств). Опасность «вечной войны», которую констатирует Фуко, М. Хайдеггер связывает с изменением самой ее сущности:

война эпохи потребления не может закончиться миром (мировые войны лишь промежуточная форма устранения различия между состоянием войны и состоянием мира). Смещение современного ракурса от «обороны» к «безопасности» создает дополнительное основание для непрекращающихся военных стратегий и практик. Безопасность – миф, она принципиально недостижима. Однако этот миф вполне соответствует ожиданиям и витальным тревогам обывателя. Поэтому его можно эксплуатировать в качестве мотива для массового уничтожения. В аргументации М. Фуко, потребность истреблять одну часть населения предстает как оборотная сторона власти, гарантирующей сохранение существования другой части человечества. Не менее важная проблема заключается в очевидном дисбалансе между совершенствованием военных технологий и политическим (не будет преувеличением сказать и интеллектуальным) уровнем элит, которые должны принимать ответственные решения военно-стратегического характера. Типологический и сущностный анализ войны в начале XXI века учитывает и тенденцию к «архаизации» политической идеологии, движение от глобализма к национализму.

1. Делез, Ж. Фуко. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – С. 55.

2. Фуко, М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. – С. 78–79; Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Магистериум: Изд. дом «Касталь», 1996.